

Экзотические приключения иркутского пилота

Пилот 1-го класса Василий Терехун, принимая участие в миссии ООН, уберег себя от дешевых алмазов, ядовитых скорпионов и горячих женщин.

Иркутянину Василию Терехуну, пилоту 1-го класса, командиру экипажа авиакомпании "Иркутскавиа", довелось поработать в составе миротворческих миссий ООН. Представительства Организации Объединенных Наций, так называемые миссии по наблюдению, есть во многих государствах, в том числе и в России.

Командировки в Грузию и Конго были наполнены разными событиями — от угрозы жизни до комических ситуаций. На борту вертолетов приходилось перевозить не только ооновских наблюдателей, но и сушеное мясо обезьян, а на земле — отбиваться от скорпионов и любвеобильных конголезок.

Грузия — Абхазия. Остаться в живых

В основном миротворцы лишь отслеживают события в заданном регионе, напрямую не вмешиваясь в их ход.

Экипаж Василия Терехуна с военными наблюдателями ООН оценивали обстановку с воздуха, наблюдали за передвижениями грузинских и абхазских войск, следили, чтобы не было конфронтации в районе буферной зоны.

— Мне довелось работать в Грузии с сентября 2001-го по февраль 2002 года. Наш экипаж базировался в Сухуми, и все полеты мы выполняли по очереди с коллегами из Украины. Первое впечатление после приезда во всесоюзную здравницу — здесь только что закончилась война или ты попал в телевизионный репортаж из горячей точки: полуразрушенные здания с простреленными окнами, население (бедняки) живут только за счет продажи цветов и фруктов.

Абхазцы к российским летчикам относились очень хорошо, поскольку видели в них миротворцев и считали, что, пока миссия ООН находится на их территории, Абхазия защищена от вторжения грузинских войск. В Грузии же к русским прохладное отношение, а вот к украинцам, наоборот, теплое. Это связано с тем, что, когда в 1992–1993 годах Грузия вела войну с Абхазией, то Россия поддерживала абхазскую сторону, а Украина — грузинскую. Для посещения Грузии российским экипажам требовалась виза, а украинцам — нет.

— Мы выполняли регулярные полеты в Кодорское ущелье, где 8 октября бандой Гелаева был сбит вертолет. На борту находились украинский экипаж командира Александра Белогривова и шесть военных наблюдателей. В этот момент так же летели, только другим маршрутом. Вертолет сбили всего в 25 километрах от аэропорта Сухуми. Некоторое время мы находились в режиме ожидания, были готовы лететь и спасти борт. Первоначально передали — вертолет сбит, но тем не менее произвел вынужденную посадку и, возможно, кто-то остался в живых. Самолет военно-воздушных сил Абхазии разведал с высоты 4000 метров, и экипаж увидел остатки воздушного судна, горящего в районе горы Сахарная Голова. Спасать, к сожалению, было уже некого. А между тем по этому маршруту должен был лететь российский экипаж — изменения произошли в самый последний момент.

После разведки абхазские вооруженные силы выдвинулись в район катастрофы и взяли в плен трех человек из банды Гелаева. Боевики дали показания, что находились на горе Сахарная Голова в течение месяца, ожидали приказа — выдвигаться в сторону Адлера или захватить аэропорт Сухуми. 8 октября боевики услышали шум вертолета и, еще не видя его, связались по рации с Гелаевым, доложили ему об этом. Гелаев отдал приказ сбить воздушное судно. Как только показался вертолет, боевики выстрелили из переносного зенитно-ракетного комплекса, хотя вертолет имел белую окраску и надписи UN — знак того, что он принадлежит миротворческим силам ООН. Через некоторое время боевики выразили сожаление по поводу случившегося. Больше всего их обескуражил тот факт, что в прицел попал именно украинский экипаж, а не российский.

В Конго много детей и дешевых алмазов

Следующая командировка пилота 1-го класса Василия Терехуна оказалась более экзотической. Он отправился в представительство ООН в Центральной Африке, в Конго. Сейчас в Африке существуют два Конго – Республика Конго и Демократическая Республика Конго, бывший Заир. Здесь богатые месторождения алмазов, золота и все конфликты происходят из-за желания разных группировок захватить контроль над природными запасами.

Демократическая Республика Конго разделена на три части: одну контролирует правительство, две другие – так называемые повстанцы.

– Наш экипаж вместе с коллегами из других городов России жил в Кананге – это второй или третий по величине город после столицы, Киншасы. Население Кананги – полмиллиона человек. Но когда смотришь с воздуха, то видишь только два или три трехэтажных здания, остальные постройки – глиняные хижины, и город размером, наверное, с наше Жигалово.

Оказалось, что основной принцип конголезской семьи – больше детей, хороших и разных. В среднем у одной пары около 10 наследников. Из-за этого нищета ужасная. Официальный язык Конго – французский, но население говорит на местных наречиях. Французский понимают только в ресторанах и магазинах.

– Мы жили на виллах экипажами по пять человек. В нашей команде было четверо иркутян. Для каждой виллы выделено четыре человека обслуживающего персонала: два охранника, которые сменялись через каждые 12 часов, один уборщик, ответственный за стирку, чистоту в доме, и повар. Повару мы особо не доверяли готовить для нас еду, поэтому он только подготавливал нам полуфабрикаты, а варили мы сами, по очереди. Уборщиком служил мужчина лет 30, учитель французского языка, закончивший местный университет. Он неплохо знал и английский, с его помощью мы общались с другими людьми. Заработная плата уборщика составляла 30 долларов в месяц. По местным меркам это неплохие деньги.

Россияне оказались в Африке в зимний период. В южном полушарии зима – 35 градусов днем, и "всего" 20–25 утром. У коренных жителей такая погода считается прохладной. Деревья в это время года ведут себя несколько странно – часть кроны цветет, а часть отдыхает, потом "меняются местами". Так что у нас в Сибири вечнозеленые деревья, а у них в Африке – вечноцветущие.

Жуки и скорпионы вместо слонов и жирафов

– Мне очень хотелось увидеть зебр, слонов, жирафов, но мои надежды не оправдались, – продолжает Василий. – По долгу службы мы пересекали полстраны за один полет, около 700 километров в одну сторону, но нигде никаких животных не видели – только дороги, тропинки, хижины. Позже мне объяснили, что животные остались только в национальных парках, например на территории Кении и Танзании. В дикой природе их вообще больше нет – часть ушла от цивилизации, а часть оказалась съеденной голодающим населением. Но иногда бывает и наоборот. Перед моим приездом произошел трагический случай: рабочий (по-моему, это был строитель) уснул прямо на земле. Из леса выполз питон, задушил его, спящего, а потом заглотил. После столь обильной трапезы гад, как правило, отползает к воде и, практически не двигаясь, лежа в тени, медленно переваривает пищу. Процесс может длиться почти месяц.

Охота на сытого питона была недолгой. Его поймали, обезглавили, забросили в кузов грузовика. В тот момент он выглядел как большой червяк, проглотивший бочку. После этого предстояла самая неприятная процедура. Людоеда разрезали и вынули мужчину из желудка рептилии. Зато на вилле у нас жили огромные тараканы, иногда в гости забегали скорпионы, один из них даже укусил моего товарища за пятку. Во дворе обитали какие-то огромные жуки, которые считались чем-то вроде деликатеса, и местные жители хрустели ими с удовольствием, живьем засовывая в рот.

Однако самым изысканным блюдом у местного населения считается сушеное мясо обезьян. Но такой деликатес Василий попробовать не решился – по признанию иркутянина, от него исходит ужасный запах, и даже после перевозки этой еды воздушное судно приходилось долго проветривать.

Живая вода племени майя-майя

Однажды экипажу пришлось вылететь в город Калеми, что на берегу озера Танганьика, по экстренному поводу: в город вошло племя майя-майя и установило свои порядки. Местные полицейские покинули боевые посты и сбежали в соседнюю Танзанию. А майя-майя – единственное племя, которое не подписало договора о перемирии среди множества африканских племен на территории Конго. Пилоты шутили между собой – может,

мая-мая просто писать не умеют? Вертолет вызвали на случай эвакуации команды наблюдателей ООН, их автомобилей и оборудования. А заодно доставили из столицы руководство миссии на переговоры.

— На переговоры глава племени мая-мая пришел с человеческим черепом в руках. Вооружены они своеобразно: на одном плече автомат, на другом — лук со стрелами. Одежда современная, но подчеркнуто рваная, на груди — амулет со святой водой. У мая-мая считается, что этот амулет придает бессмертие, что с ним они неуязвимы и не могут быть убиты. Когда племя вошло в город, местные жители обрадовались, чуть ли не приветствовать выстроились, мол, наконец-то свои пришли! Мы заняли выжидательную позицию. Через две недели ооновские наблюдатели сказали: "По нашим расчетам, через неделю у них должны закончиться запасы пищи и они начнут грабить местное население". Так оно и вышло.

Алмазы — 20 баксов пригоршня

Во всех населенных пунктах, куда прилетали российские летчики, местное население сразу же предлагало купить алмазы.

— Приносят пригоршню необработанных алмазов. Покупать, естественно, никто из нас не покупал, но интереса ради торги все же проводили. Выкладывает, например, конголезец, на ладонь три камня. "Сколько?" — "200 долларов". — "Ой как дорого! А подешевле?" — "Бери за 20!"

И так практически во всем. Первоначальная цена шкуры крокодила — 400 долларов, реально же приобрести экзотическое сырье можно было за 50 зеленых. Но обратный путь на родину пролегал через Найроби, столицу Кении, а в Кении такие порядки, что нельзя вывозить и даже провозить через страну ни шкуры, ни кости животных, никакие ценности. Все это подлежит изъятию.

— У нас был случай, когда пилот нашей же авиакомпании Сергей Мациевский летел в Конго через Найроби. Жена одного из летчиков, уже находившегося в Конго, попросила передать мужу какие-то лечебные травы от кашля. Сергей вез их в обычном целлофановом пакете. При досмотре таможенники очень заинтересовались содержимым пакета — они решили, что россиянин провозит какие-то наркотики. Пока разбирались, посадили его на 4 часа в камеру, но потом сняли обвинения в попытке провоза наркотиков. На счастье Сергея, рейс в Киншасу задержали и он все-таки успел на свой самолет.

Конголезская малярия — аналог российского гриппа

В силу общего ослабленного состояния местное население периодически заболевает малярией, с интервалом 20–30 дней. Если малярию сравнивать с нашими болезнями, то для них это как грипп или даже насморк. Обслуживающий персонал виллы летчиков умудрился заболеть пару раз.

— Приходили просить у нас деньги на лечение — 3000 конголезских франков (около 300 рублей) — или лекарства. Старались, конечно, помогать, давали препараты. Через три дня человек снова здоров. Я держался долго, но за месяц до возвращения домой все-таки заболел малярией. Обратился в сенегальский ооновский военный госпиталь — большая такая палатка, но зато с кондиционером. Мое лечение заключалось в следующем. "Что у тебя?" — "Температура 39,5". — "Кости ломит?" — "Ломит". — "Значит, малярия". Сутки пролежал в госпитале под капельницей — хинин с глюкозой. Потомпустили домой. Если через неделю не выздоровеешь — приходи еще. Неделя прошла — температура держится, пошел снова в госпиталь. "Теперь попробуем другое лекарство", — сказали врачи. Потом третье. К концу второй недели моей болезни спрашивают: "Когда домой-то полетишь?" Узнав, что через две недели, даже вздохнули с облегчением: "Уж скорее бы перестать тебя лечить". Но вылечить все-таки успели, домой уже здоровым прилетел.

Руссо летчику — облик морале

Местные девушки российским летчикам себя предлагали, постоянно и настойчиво — все ооновцы считались богачами. О вкусах, конечно, не спорят, но Василию конголезские женщины не понравились. У них иссиня-черная кожа с баклажановым отливом. Плата за предлагаемые услуги — от 5 долларов.

По рассказам коллег, не устоявших перед экзотическим искушением, конголезские жрицы считают всех белых миллионерами. А поэтому сверх установленной таксы требовали еще и еще. "Я уже ухажу", — игриво говорила партнерша. "До свидания", — недоуменно отвечал мужчина. "А где же мой большой подарок?" — удивленно вопрошала мадам.

Жаркая, с точки зрения сибиряков, зима жителей Конго к купанию почему-то не располагала. Наши летчики иногда ходили на берег озера освежиться. Вот тут-то и выяснилось, что конголезские нравы не позволяют

мужчинам и женщинам раздеваться на пляже до купальных костюмов.

— По берегу озера проходила какая-то дорога, по которой женщины носили на голове мешки с сахаром кило этак по 30. Дети почему-то таскали туда-сюда аккумуляторы, опять же на голове. И вот как-то раздевается команда белых мужчин до купальных плавок, а женщина, идущая мимо с огромным кулем на голове, разглядывает нас, удивляется, а мужчины нам воинственно грозили кулаками. Может, они считали, что мы их женщин совращаем? Ооновцы как-то привозили своих девушек на пляж. Девчонки только разделись до купальников, как приехала полиция и девушек на четыре дня засадили в яму — местную тюрьму. Оказалось, купаться разрешено только в платье. И в самой бедной деревне даже маленькие дети обязательно одеты — хотя бы в рваную майку и шорты.

"Это печень, надо есть..."

К белым в Африке относятся приблизительно так же, как мы — к темнокожим. Экзотическая внешность прохожего заставляет некоторых оглядываться.

— В городе с полумиллионным населением — всего два супермаркета, и считается, что в них ходят только богатые. Мы предпочитали покупать продукты именно там. Толькоходишь в магазин — за тобой сразу же следует сопровождающий; посмотрел на какую-нибудь коробочку — тебе ее уже показывают, покупки упаковывают, нам даже в руки ничего брать не приходилось. Товары в супермаркет привозят со всего мира — в Конго почти ничего не производят, за исключением местного алкогольного напитка, который называется конголезским виски. Это что-то наподобие самогонки, приготовленной из ананаса или манго.

Как-то в ожидании рейса экипажу пришлось несколько дней провести в столице. Решили попробовать местную кухню.

— В первый день мы пошли в арабский ресторан. Приправы очень специфические, и пиво пить запрещено. Понять меню особого труда не составило — оно на французском и на английском. На следующий день мы посетили конголезский ресторан. Официант поставил перед нами миниатюрную школьную доску и мелом написал меню. Французские слова, написанные прописными буквами, прочесть очень трудно, хотя через месяц пребывания в стране некоторые слова я уже начал понимать. Официанту пришлось тыкать пальцем в каждую строчку по очереди и объяснять все жестами и звуками: он размахивал руками, как крыльями, кудахтал — ага, курица; затем хлопал себя по боку и показывал, что это надо есть, — ясно, печень значит.

Большинство местного населения не курит и не пьет. Как-то экипажу пришлось попросить обслуживающий персонал виллы выполнить работу, которая не входит в его обязанности. Рассчитаться с работниками решили бутылкой, как это принято у нас в России. "No, no! — замахал уборщик руками. — Only money (только деньги)!" Пришлось отдать деньги. А просто так угощали его алкоголем — выпил без всякого стеснения.

Воду в городском водопроводе давали только раз в неделю, недостающую влагу жизни приходилось покупать. 200-литровая бочка воды в пересчете на российские деньги стоит 20 рублей, а ее доставка — привезти на тележке от источника — 30 рублей.

— Из экзотических фруктов я попробовал кардибиф. Не знаю, существует ли для него европейское название, это такой плод — как папайя, только с пупырышками. Если его охладить в холодильнике, то вкус белой мякоти напоминает вкус мороженого. А на территории нашей виллы росли три пальмы высотой под три метра, но уже с настоящими бананами, а также деревья папайи и манго.

Конголезцы мирные. Но если разбушуются...

Преступности в Конго практически нет. Редко-редко происходит что-нибудь неординарное.

— Был такой случай при нас: конголезские военные хотели ограбить местную женщину — она оказала сопротивление, за что ее убили. Это вызвало волнения в городе, местные устраивали шествия, манифестации. В первую очередь сожгли единственную в городе будку полицейского регулировщика, которая стояла на перекрестке, мол, за порядком следить надо было. Второй случай произошел в столице провинции Касайи. При невыясненных обстоятельствах ооновская машина столкнулась с конголезским грузовиком, погибли 7 человек местных. Население взбунтовалось, организовало огромные шествия с плакатами типа "Ооновцы, вон из страны!" и так далее. В обеих ситуациях нам по радиации сообщали: в городе беспорядки, не выходите из помещения, если вы находитесь на аэродроме — ждите там, если дома — там и оставайтесь. Потому что было действительно опасно.

– Автомобили у местного населения – грузовики. Как в мультиках – мощные такие, квадратные, выпуска годов 40–50-х, клубы дыма. Легковые автомобили – "Жуки", "Ситроены", "Рено" 20-летнего возраста. Эта часть Конго была раньше бельгийской колонией; и после того как колонизаторы покинули страну в 60-е годы, ни одного здания больше не было построено. Приобрести велосипед в Конго считается так же престижно, как у нас купить шестисотый "Мерседес". На стихийных рынках местное население торгует баночками из-под пива, связками по пять штук. Зачем их продают, выяснить так и не удалось. Когда у нас бывали вечеринки и после них оставались бутылки из-под "Абсолюта" (другого ничего не было), наша обслуга выпрашивала тару себе. Оказалось, что конголезцы продавали кому-то эти бутылки по несколько франков, и у нас даже мысль возникла: а не наполняют ли их где-нибудь местным "Абсолютом"?

– Конголезцы свято почитают государственные порядки. Ежедневно в половине восьмого по утрам и часов в шесть по вечерам происходит подъем и опускание государственного флага в каждом полицейском участке. Выстраивается группа полицейских, раздается свисток, и все, кто его слышит, прекращают двигаться и даже разговаривать. Машины останавливаются, люди замирают. Вся церемония занимает минут пять. Второй свисток – народ ожил, машины поехали. И нам приходилось тоже останавливаться и замолкать. С каким благоговением народ наблюдал за этой процедурой!

– И девчонки, и мальчишки ходят в школу в форме – белый верх, черный низ. Прилетаешь в какую-нибудь глухую деревню – сверху видно только 20–30 глиняных лачуг, и вдруг к вертолету выбегает невообразимое количество детей, сотнями, и все с тетрадками, с учебниками. Наши бы ребята все побросали, а эти с собой берут. Я попросил у одного мальчишки посмотреть тетрадку – забавно так, записи какие-то, задачки решают. У каждой деревни свое местное наречие, а ребята подбегают и сразу же пытаются общаться по-английски, по-французски, "How are you?" – кричат. Причем не только какие-то стандартные фразы, а 7–8-летний пацан пыжится, что-то объясняет, рассказывает.

Общение с домом происходило по спутниковому телефону. В каждой миссии ООН существовали интернет-кафе, откуда мы писали письма домой. Если у жены есть сотовый – посылали СМС-сообщения.

И напоследок, после красочных рассказов о приключениях сибиряков в Африке, не задать этот вопрос было невозможно:

– Василий Самойлович, а если представится еще одна возможность поработать в экзотической стране – поедете?

– Полгода – срок достаточно большой. Экзотике радуешься месяц-два от силы, потом все перестает удивлять. Но если что, – Василий Терехун хитро улыбается, – обязательно поеду!

Ольга Контышева

Автор: Артур Скальский © Копейка IT'S MY LIFE..., ИРКУТСК 👁 3430 11.01.2003, 17:52 📌 316

URL: <https://babr24.com/?ADE=5377> Bytes: 19549 / 19456 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)